

## Об увеличении двустороннего сотрудничества между Ираком и Ираном в нефтяной отрасли

В декабре 2017 г. между Ираном и Ираком было подписано соглашение об обмене нефтью, согласно которому Ирак планирует экспортировать 60 тыс. баррелей в день сырой нефти в Иран. В начале января 2018 г., министр нефти Ирака Джаббар аль-Лаиби объявил, что Ирак собирается начать экспорт нефти с северных месторождений в районе Киркука в Иран. Как пишет Al-Monitor - англоязычное интернет СМИ, в статье «Saudi Arabia, Turkey watch Iran-Iraq oil rapprochement warily», этот новый уровень ирано-иракского сотрудничества, который напоминает «Трубопровод дружбы» между Ираном, Ираком и Сирией, может помешать как Саудовской Аравии, так и Турции, учитывая разногласия по поводу тайной торговли нефтью между Турцией и региональным правительством Курдистана.

В свою очередь, политическое руководство Саудовской Аравии понимает, что увеличившийся в 2017 г. экспорт нефти из Ирака и Ирана может иметь последствия для экспортных монополий и экономического статуса саудовского королевства в рамках ОПЕК в целом. Соглашение, подписанное Иракской нефтяной маркетинговой компанией SOMO (State Oil Marketing Organization) с иранской стороной, предусматривает осуществление Ираном нефтяных поставок (из терминала Харг в Персидском заливе) в южные порты Ирака. При этом Иран обязан осуществлять поставки очищенной нефти с такими же характеристиками и в тех же количествах, которые он будет получать из Киркука. Нефть из Киркука будет поставляться в автоцистернах на границу иранской провинции Керманшах, где находится нефтеперерабатывающий завод (НПЗ).

Как полагает министр нефти Ирака Джаббар аль-Лаиби, «это соглашение предоставляет дополнительную возможность экспорта для Ирака, которая поможет сбыту киркукской нефти и достижению экономической пользы для Ирака, не говоря уже об укреплении экономических отношений с соседними странами».

По словам главы иракской государственной компании SOMO аль-Ясири, Багдад планирует начать поставки сырой нефти уже через 1-2 недели. Он также указал на то, что спор между региональным правительством Иракского Курдистана и Багдадом все это время препятствовал началу обмена. Иракский чиновник отметил, что региональное правительство Курдистана требует, чтобы власти Ирака погасили долг, связанный с развитием инфраструктуры курдской нефтяной промышленности. Аль-Ясири также рассказал, что экспорт нефти с северных месторождений Киркука через Турцию, остановленный в октябре 2017 г, может также возобновиться в любой момент, поскольку переговоры с правительством Курдистана, которое контролирует трубопровод, продолжаются.

По словам аль-Ясири, экспорт начнется на уровне 30 тыс. баррелей в день. Глава компании добавил, что Ирак получил уже 96 предложений от различных компаний на строительство нового участка нефтепровода из провинции Киркук в турецкий порт Джейхан. Добыча нефти в Ираке, включая Курдистан, составляет порядка 4,36 миллиона баррелей в день.

В свою очередь, как сообщил министр нефтяной промышленности Ирана Бижан Зангане в рамках 173-го заседания ОПЕК, «хотя сделка по обмену нефтью считается небольшим контрактом в нефтяной отрасли, это стратегическое партнерство между Ираном и Ираком». Иранские власти также объявили о планах строительства трубопровода для транспортировки нефти из Киркука. Трубопровод может заменить существующий экспортный маршрут из Киркука через Турцию и Средиземное море. Однако первоначально, планировалось транспортировать нефть через территорию Сирии до того, как страна была охвачена гражданской войной. Кроме того, министерство нефтяной промышленности Исламской Республики считает еще одним стратегическим шагом тот факт, что «Ирак, присоединившись к транзитным маршрутам Ирана, может расширить роль Ирана в качестве регионального энергетического узла и повысить его экономические выгоды. Более тесные экономические отношения между двумя странами, которые

являются конкурентами на мировом нефтяном рынке, увеличение экспорта нефти из Киркука, меньшая зависимость от Турции, а также поиск новых маршрутов для экспорта, являются одним из положительных последствий этого соглашения для иракской стороны».

Еще одним признаком поддержки этой тенденции является запрет иракского парламента курдской инжиниринговой фирме Kar Group работать на нефтяных месторождениях в провинции Киркук. Более того, для Ирана сделка по обмену нефтью с Ираком представляет собой возможность уравновесить саудовско-иракские отношения, возобновленные в декабре 2017 г., после подписания Багдадом и Эр-Риядом 18 меморандумов о взаимопонимании в различных сферах двустороннего сотрудничества, включая экономический блок.

С иракской точки зрения, данная сделка также открывает новый торговый маршрут для северных месторождений и укрепляет позиции Багдада перед Турцией по экспортным нефтяным маршрутам, особенно учитывая тот факт, что Иран и Ирак планируют построить трубопровод для транспортировки нефти из Киркука на иранские НПЗ в г. Керманшахе, г. Тебризе, г. Тегеране и г. Араке, которые, как уже было отмечено ранее, могут улучшить существующий экспортный маршрут из Киркука через Турцию и Средиземное море. При этом, не стоит забывать о том, что турецкий порт Джейхан был экспортным пунктом для Киркука с 1977 г., несмотря на множество политических и технических сбоев. С 2013 г., Курдское региональное правительство использовало порт, подключаясь к дублирующему трубопроводу Киркук-Джейхан на границе с Турцией без одобрения Багдада. После того как иракские вооруженные силы продвинулись на нефтяных месторождениях занятых курдскими «пешмерга» в октябре 2017 г., ожидалось, что добыча на этих месторождениях будет приостановлена. Тем не менее не исключено, что Анкара продолжает сотрудничество с некоторыми представителями курдских экономических кругов в Эрбиле. По данным Argus Media, курды по-прежнему экспортируют

в Джейхан около 320 000 тыс. баррелей нефти в сутки. Этот объем ниже на 40% по сравнению с обычными 550 000 тыс. баррелями в сутки до кризиса, вызванного референдумом о независимости.

В период растущей напряженности в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном сближение и торговля в нефтяной сфере между Ираном и Ираком, безусловно, повлияет на отношения Эр-Рияда с Багдадом. И если сделка превратится в энергетическое сотрудничество, этого может быть достаточно для того, чтобы захватить рынок и бросить вызов позициям Саудовской Аравии как де-факто лидера ОПЕК и крупнейшего игрока на мировом нефтяном рынке.

В 2017 г. Иран и Ирак приблизились к объемам экспорта нефти к Саудовской Аравии. Согласно данным Bloomberg по отслеживанию нефтяных судов, в октябре 2017 г. Ирак опередил Саудовскую Аравию как в экспорте в Соединенные Штаты, так и в экспорте в Индию. Bloomberg отмечает, что средние иракские продажи в Индию в 2017 г. составили 794 000 тыс. баррелей в сутки, по сравнению с 738 000 тыс. баррелей в сутки из Саудовской Аравии.

В этой связи следует указать на то, что Саудовская Аравия заняла второе место по экспорту нефти с показателями 30.9 миллионов тонн в период с апреля 2017 по январь 2018 г., согласно данным Министерства нефти королевства. В прошлом финансовом году Саудовская Аравия занимала первое место по экспорту – 39.5 миллионов тонн. Следом шли Ирак – 37.5 миллионов тонн и Иран – 27.2 миллиона тонн. С начала третьего квартала прошлого года национальный нефтяной гигант Saudi Aramco регулярно сокращала свое ежемесячное финансирование клиентов в Азии, сделав тем самым Ирак более выгодным партнером для азиатских потребителей.

Иран также увеличил объем производства, удвоив свой экспорт. Например, иранский экспорт в Китай почти сравнялся с экспортом Саудовской Аравии. По данным Bloomberg, Саудовская Аравия отправляла

833 000 тыс. баррелей в сутки в Китай в сентябре 2017 г., по сравнению с 600 000 тыс. баррелей в сутки из Ирана.

При этом одним из главных вопросов, возникающих в контексте увеличения объемов двустороннего сотрудничества между Багдадом и Тегераном в сфере экспорта нефти, остается вопрос, касающийся обеспокоенности Турции и Саудовской Аравии. Реальны ли эти опасения или они абсолютно беспочвенны? Особенно учитывая то, что у Ирана и Ирака уже есть история предварительных инициатив в области сотрудничества, которые, в конечном счете, провалились (например, ранее упомянутый «Трубопровод дружбы»). Однако если все же ирано-иракская нефтяная сделка в итоге превратится в более крупное и долговременное стратегическое партнерство, то Анкаре и Эр-Рияду придется коренным образом пересмотреть свои энергетические позиции.